

На правах рукописи

Абдужабборова Мадина Абдуфаёзовна

Эволюция сюжета сказания о Марйам в тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе

10.01.03 - Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Научный руководитель:

Гафарова Умеда

доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Абдусатторов Абдушукур

доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета

Файзулло Баротзода

кандидат филологических наук, доцент, директор Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация:

Институт языка литературы имени А. Рудаки АН Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «27» февраля 2019 г. в «15:00» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени С. Айни, Худжандском государственном университете имени академика Б. Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени С. Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « » _____ 20 ____ г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета,
доктор филологических наук

 Элбоев В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Появление сказаний (дастанов) и историй (кисса) в персидско-таджикской литературе восходит к древним историческим эпохам. С учётом того, что сюжет является одной из важнейших особенностей причисления мифологии к литературным элементам, появление сказаний и историй можно считать связанными с этим важным видом литературы. Ещё в Древней Греции Аристотель впервые подчеркнул, что мифология является источником появления самого сюжета, и установил, что предание (ривоят) или миф создают основу события, располагающегося в центре сюжета. Если в центре сюжета любого художественного произведения находятся события и явления, то в древнее время его суть составляли мифы. Анализируя источники некоторых жанров средневековых прозаических произведений, академик Носирджон Салими пишет: «Не случайно авторы литературных, исторических и художественных книг широко использовали сюжеты древнеперсидских мифов. На основе восприятия древних пехлевийских мифов в средние века возникли другие прозаические жанры, сохранившие в себе специфику мифа» [10,262]. Хотя в приведённом отрывке речь в большей степени идёт о древних мифах арийских племён, в целом можно считать доказанным, что мифы являются одним из источников появления сказаний и кисса. Поэтому можно утверждать, что данный тезис верен и в отношении мифов других племён.

С появлением религиозного мировосприятия и ниспосланием божественных писаний наблюдается значительная эволюция сказаний, связанных с пророками, одним из ярчайших образцов считается сказание о Марьям и формирование его сюжета. Обращение к источникам возникновения данного сказания, сюжет которого можно встретить и в Библии, а позднее и в Коране, показывает, что мифологические предпосылки появления сказания наблюдаются в форме сюжетной версии в египетских апокрифах. Правильность положения академика Н. Салими о появлении некоторых прозаических жанров на основе мифологии можно наблюдать и на примере фольклорных традиций еврейского и других народов. Опять же наличие сюжета служит основанием для установления того факта, что источником сказаний являются древние мифы. Данный тезис ярко иллюстрируется в ходе анализа эволюции сюжета сказания о Марьям. Сюжет сказания о Марьям впервые появляется в египетских апокрифах, затем он проникает в религиозные книги - Евангелие и Библию, а с появлением ислама занимает особое место в Коране, превращаясь в кораническое сказание. Появление особого сюжета изучаемого сказания в священных писаниях евреев и христиан и наличие отличий в первых образцах сюжета в доисламских источниках обусловили эволюцию и формирование содержания сказания в средневековых комментариях Корана и возникновение отдельного коранического сказания. Сравнение различных версий сюжета сказания о Марьям в древних произведениях и источниках исламской эпохи показывает, что в целом сказание прошло полный период эволюции в плане содержания, и

под влиянием элементов разных культур в его структуре и содержании произошли изменения. Хотя в последующих версиях и сохранились центральные образы первой версии сюжета, однако, в ходе изложения событий и происшествий сказания они сменили место, что обусловило содержательную эволюцию произведения. Наравне с этим, разные подробности и детали сказания о Марйам и некоторые элементы сюжета оказали значительное влияние на зарождение тем и смыслов в персидско-таджикской литературе. К сожалению, место сказания в религиозных писаниях и литературе, эволюция его сюжета, общность и отличия разных его версий до сих пор не стали объектом всестороннего и глубокого анализа. Именно этот момент определяет актуальность исследования данной темы с литературоведческой точки зрения.

Степень изученности темы. По эволюции самого сюжета и его оригинальным элементом в отечественном и зарубежном литературоведении осуществлена определенная работа. В этом плане можно упомянуть труды российских литературоведов Г.Н. Пospelова, П.А. Николаева, И.Ф. Волкова, В.Б. Шкловского, М.М. Бахтина и других. Кроме того, труды Дэвида Пиналта об особенностях дostonпардозии (создания сказаний) в книге «Тысяча и одна ночь» и М. Герхарда о мастерстве (дostonпардозии) этого вида литературного творчества, относятся в европейском литературоведении к категории исследований, непосредственно посвященных сюжетам восточных сказаний, факторам их формирования и их важнейшим элементам.

О коранических сказаниях в целом в таджикском и зарубежном литературоведении созданы циклы исследований. Важнейшее из написанных на русском языке и названное «Коранические сказания», принадлежит перу известного русского востоковеда М.Б. Пиотровского. В книге осуществлён подробный анализ сказаний из Корана. И хотя в этом труде автор не подвергает специальному исследованию сказание о Марйам, в части, посвящённой анализу сказания об Исе, он затрагивает некоторые моменты из жизнеописания Его Матери. Кроме того, в 2008 году Аделя Равильевна Гимаева защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую текстологии сказаний о пророках в Коране.

В таджикском литературоведении тема коранических сказаний и в целом тема значимости и важности комментариев, в которых сказания занимают особое место, рассмотрены в монографиях и научных статьях Расула Хади-заде, Худои Шарифова, Абулманнона Насриддинова, Носирджона Салими, Низомиддина Зохидова, Абдушукура Абдусатторова и других исследователей.

Существует ряд научных трудов, непосредственно посвященных кораническим сказаниям и комментариям Корана. Так, в книге таджикского литературоведа Умеды Гафаровой «Коранические киссы в «Переводе «Комментария Табари», наряду с анализом сказаний в первом персидском комментарии Корана, затрагиваются также некоторые подробности сказания о Марйам.

В исследованиях профессора Фахриддина Насриддинова «Отражение литературы в древних персидско-таджикских переводах и комментариях» и «Комментарий «Кашф-ул-асрор» Абулфазля Майбуди и его литературное значение», наряду с исследованиями основной темы, высказаны ценные замечания о сказании о Марьям и о значении других сказаний.

В монографии профессора Джонон Бобокалоновой «Женщина и эпоха» рассматриваются образы женщин в религиозных кассах. Кроме всего прочего, в книге изложены соображения автора о главной героине сказания – о Марьям как о целомудренной и праведной женщине.

Исследование таджикского литературоведа Джурабека Назриева, посвященное сказанию о Сулеймане и Билкис, определяет место этого сказания в таджикско-персидской литературе.

Таджикский исследователь Элбоев Вафо определил этапы формирования и распространения сказания о «Юсуфе и Зулейхе» и место данного сказания в персидско-таджикской литературе X–XV вв.

Ислом Рахимов подверг анализу сказание о Мусе в персидско-таджикских комментариях X–XII веков.

Среди трудов зарубежных исследователей необходимо отметить статью немецкого востоковеда Аннемари Шиммель «Иса и Марьям в персидской литературе». Статья является одним из первых исследований в европейском литературоведении, посвященных отражению образов двух основных личностей сказания о Марьям в персидско-таджикской литературе.

В персидском литературоведении написан ряд трудов, где анализируется тема сказания о Марьям. Из них необходимо особо отметить ценное исследование Камар Ориён «Образ Масиха в персидской литературе». В данном труде, наравне с источниковедением возникновения сказания об Исе, рассмотрено место элементов этого сказания в мистических поэмах и других литературных произведениях. Хотя в монографии в отдельных случаях изложены соображения автора об отражении подробностей сказания о Марьям в персидской литературе, однако центральной темой Ориён всё же является место Исы в персидской литературе.

В монографии известного иранского учёного Таки Пурномдориёна «Сказания о пророках в «Диване Шамса» рассмотрено отражение сказаний о пророках в диване Мавлана, и автор, естественно, затрагивает также подробности сказания о Марьям.

В монографии другого иранского учёного, Кудратуллоха Муроди, «Хизр и Мусо в исламской культуре», наравне с анализом различных аспектов сказаний также рассмотрена проблема отражения жизнеописания двух пророков в персидско-таджикской литературе.

В трудах известных иранских учёных Маликушшуаро Бахора, Хусайна Хатиби наравне с рассмотрением эволюции стиля прозы и её разновидностей, излагаются интересные мысли о литературной ценности комментариев и их

отдельных сказаний.

Сказаниям о Марйам и Исе также посвящены статьи иранских ученых, в том числе Маджиди Хасана, Вайси Илоха, Лайло Акбар-заде, Сайида Хасана, Расми Шикебо, Джа`фара Лангрудии и других.

Несмотря на то, что различные аспекты сказания о Марйам, которое включает часть жития Исы, исследованы в отдельных трудах, однако до сих пор эволюция самого сюжета сказания о Марйам и его влияние на персидско-таджикскую литературу, а также появление разных версий сказания в комментариях Корана не становились объектом должного изучения. Именно эти проблемы составляют тему излагаемого диссертационного исследования.

Цель исследования является изучение эволюции сюжета сказания о Марйам в тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе. При осуществлении научного изыскания диссертантом в работе предпринята попытка решения следующих **задач**:

- провести анализ источников сказания о Марйам и предпосылки его возникновения;
- проследить эволюцию сюжета сказания о Марйам в египетских апокрифах, Евангелии и Библии;
- раскрыть сюжет сказания о Марйам в Коране и эволюция его состава, структуры и содержания;
- исследовать сюжет сказания о Марйам в комментариях: «Перевод «Комментария Табари», «Комментарий Сурободи», «Тадж-ут-тароджим» Исфароини, «Кашф-ул-асрор» Майбуди;
- проанализировать вопрос об общности и отличиях сюжета сказания о Марйам в исследуемых комментариях;
- изучить подробности сказания о Марйам в мистических поэмах;
- определить проблемы, связанные с созданием в персидско-таджикской литературе тем и смыслов при помощи элементов сказания о Марйам, и появление особых составов и словосочетаний наподобие «риштаи Марйам», «сўзани Исо» и т.д.

Основные источники исследования. Для написания диссертации послужили следующие памятники: Библия, Коран, «Перевод «Комментария Табари», «Комментарий Сурободи», «Тадж-ут-тароджим» Исфароини, «Кашф-ул-асрор» Майбуди, апокрифы «История Иакова о рождении Марии» («Протоевангелие Иакова»), «Диван» Рудаки, «Диван» Хакани Ширвани, «Диван» Асируддина Ахсекати, «Диван» Захира Форёби, диваны Манучехри, Унсури, «Мусибат-наме» и «Илохи-наме» Атгара, «Маснави-йи ма`нави» Джалаладдина Руми, «Джоми Джам» Авхади Марогаи и десятки других книг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые в таджикском литературоведении объектом исследования стала эволюция сюжета сказания о Марйам в религиозных книгах, персидских комментариях и отражение деталей сюжета в персидско-таджикской литературе. На основе

анализа эволюции сюжета установлено, что, хотя первые версии сказания о Марьям встречаются в египетских апокрифах, само сказание подверглось поэтапной эволюции и в персидские комментарии Корана проникли разные детали и подробности сказания. Хотя вопросы, связанные с кораническими сказаниями, особенно со сказанием об Исе, подвергнуты анализу в трудах указанных выше учёных, в диссертации впервые исследуется сюжет сказания о Марьям в персидских комментариях, их общность и отличие, событийная канва и герои сказания. Отдельная глава работы посвящена отражению подробностей сказания о Марьям в персидско-таджикской литературе.

Методология и методы исследования. В диссертационной работе в основном использован сравнительно-исторический метод исследования. В необходимых случаях мы обращались к сравнительно-аналитическому, статистическому методам.

Методологией исследования послужили основополагающие работы отечественных и зарубежных ученых, в том числе: Аннемари Шиммель, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, В.Б. Шкловского, М.Б. Пиотровского, Саида Нафиси, Такии Пурномдориёна, Камари Ориён, Хусайна Хатиби, Расула Хади-заде, Худои Шарифова, Абдулнаби Саттор-заде, Мирзо Муллоахмедова, Абдушукура Абдусатторова, Абдулманнона Насриддинова, Носирджона Салими, Низомиддина Зохидова, Умеды Гафаровой, Фахриддина Насриддинова и других.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования. В диссертации разрабатывается и обосновывается ряд теоретических положений, связанных с эволюцией сюжета сказания о Марьям, ее художественным своеобразием и стилевыми особенностями.

Результаты и материалы исследования содействуют изучению эволюции сюжетов религиозных сказаний, в том числе сказания о Марьям в священных писаниях и персидских комментариях, а также отражения сказания в персидско-таджикской литературе. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении истории персидско-таджикской литературы, особенно при исследовании эволюции персидской прозы, в том числе составления сказаний (достонпардоз), теории литературы в части сюжета, сказания (достон), кассы, фигуры аллюзия (талмих), при написании учебно-методических пособий, учебников литературы для высших учебных заведений, дипломных и курсовых работ студентов филологических факультетов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Сюжет сказания о Марьям имеет древнюю историю, и первыми источниками его появления считаются египетские апокрифы. Позднее сюжет сказания проник в священные писания – Евангелие и Библию; после распространения исламской культуры появилась особая, мусульманская, версия сказания.
- Несмотря на то, что в сюжете сказания, изложенного в Библии, Марьям представляется как Богоматерь, а Иса – как Сын Божий, данная версия в

кораническом сказании отсутствует, и Марйам представлена в нём как целомудренная, чистая женщина, снискавшая особую милость Бога.

- Хотя центральные образы до конца участвуют в событиях и происшествиях, однако в процессе эволюции сюжета сказания меняются их действия и статус по сравнению с исходной версией, что оказывает влияние на эволюцию сюжета.

- Сказание о Марйам в Коране приводится в основном в сурах «Марйам» и «Семейство Имрана», где его подробности изложены фрагментарно. В древнейших персидских комментариях сюжетная линия сказания о Марйам излагается в разной манере именно на основе коранической версии. В процессе толкования сур «Марйам» и «Семейство Имрана» сказание излагается или в форме отдельного сказания, или в процессе комментирования аятов указанных сур.

- Сравнение сюжета сказания о Марйам в средневековых комментариях показывает, что, хотя комментаторы ввели ряд дополнений и новшеств в сюжетную линию сказания на основе других источников, в частности использовали прием «кисса в киссе», но в целом ими был сохранён оригинальный сюжет сказания, что свидетельствует об общности сказания в этих книгах.

- Сказание о Марйам и его подробности – одно из наиболее отражаемых в персидско-таджикской литературе коранических сказаний. На основе коранического сказания и разных версий сюжета сказания о Марйам в средневековых комментариях, имеющих место в таджикско-персидской литературе, и особенно в творчестве поэтов-мистиков, распространились многочисленные короткие рассказы о жизни Марйам и появился целый корпус поэтических составов и словосочетаний, в том числе риштаи Марйам (нитка Марйам), сўзани Исо (иголка Исы), нутќи Исо (речь Исы), дами Чабраил (дуновение Джабраила) и т.д.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры арабской филологии факультета восточных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова 10.03.2018г (протокол №14) и рекомендовано к защите. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах автора на теоретических семинарах кафедры арабской филологии и научно-практических конференциях преподавателей ХГУ имени Б. Гафурова и молодых учёных Согдийской области (2014 - 2018 гг.). По теме диссертации опубликовано монография и 8 статей в научных сборниках и журналах, изданных в Республике Таджикистан, в том числе 4 статьи в журналах из списка, утверждённого ВАК РФ.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, восьми соответствующих разделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертационного исследования составляет 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении диссертации традиционно определены актуальность темы, цели и задачи диссертации, её теоретическое и практическое значение, источники и методология исследования, научная новизна и апробация результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертации названа «**Источниковедение и эволюция сюжета сказания о Марьям**» состоит из двух разделов. В первом разделе, озаглавленном «**Сказание о Марьям в доисламских религиозных книгах**», в котором анализ фрагментов сказания о Марьям, содержащихся в Евангелиях, показывает, что в целом детали рассматриваемого сказания восходят корнями к религиозному писанию христиан и к апокрифам, имеющим источником всех четыре Евангелия: от Матфея, от Иоанна, от Луки, от Марка. В религиозных книгах, например, в Евангелии, описание событий из жизни Девы Марии не занимает много места, так как, в зависимости от их особенностей, в них приводятся только отдельные упоминания, поскольку сюжетная линия сказаний имеет фрагментарный характер. Однако в одном из апокрифов, известном под названием «История Иакова о рождении Марии», главная героиня с самого начала является избранницей Творца (богоизбранной Отроковицей) и идеальной личностью. Можно сказать, что именно этот апокриф является одним из первых источников возникновения сказания о Марьям, где сюжетная линия развивается в её нынешнем виде:

1. Изложение рассказа о жизни родителей Марьям и о их бездетности.
2. Молитва матери и уход отца в пустыню для выпаса скота.
3. Рассказ о рождении и жизни Марьям.
4. Рассказ о рождении Исы – Сына Божьего с подробностями.
5. Воспитание Исы Марьям, Его Матерью.
6. Рассказ о смерти Исы и о приходе Марьям к Его гробнице.
7. Духовный диалог Марьям и Исы.

Некоторые рассказы, связанные с Марьям, приводятся и в каноническом Евангелии, и в апокрифическом. Однако остальные эпизоды её жизни, особенно эпизоды, связанные с детством, можно найти только в апокрифическом Евангелии. Необходимо иметь в виду, что, хотя апокрифическое Евангелие не считается частью Священного писания, однако оно имело большой авторитет у христиан в качестве душеполезного чтения. Влияние этих сказаний и сегодня можно отчётливо наблюдать в христианских традициях.

Сказания о Марьям в древних религиозных источниках, в том числе апокрифах, показывает, что в древних мифах оно было создано, прежде всего, с целью раскрытия святости личности Женщины – Матери как источника жизни, а затем приобрело форму религиозного сказания. Знакомство с религиозными источниками прежних религий показывает, что философия богоматеринства в

подобной форме и содержанию встречается также в древних религиях и мифологии различных народов. В Древней Греции вера в Деметру, в Малой Азии – в Кибелу, в Древнем Египте – в Исиду ассоциируется с философией богоматеринства. Если углубиться в более древние времена, то некоторые мифологические аспекты образа Анохиты как женщины, а также её святости можно сопоставить с обликом Марьям.

Изучение сюжетной линии сказания о Марьям в апокрифах показывает, что с начала до конца сказания образ Марьям является святым, поэтому её иногда называют «духтари кудси» («Пречистой Девой»). С начала и до конца сказания многочисленные детали отчётливо указывают на сокровенные стороны личности Марьям и на её святость. Это, в частности, рождение Марьям благодаря молитвам её матери к Господу, предопределение факта рождения от Марьям Пророка, предчувствие матери о пророческом уделе Сына, и т.д.

Второй раздел первой главы озаглавлен «Сказание о Марьям в Коране». Сказание о Марьям - единственное в Коране, которое приведено в суре под женским именем. Большая часть сказания в хронологической последовательности приводится в двух сурах Корана – «Семейство Имран» и «Марьям». Некоторые подробности сказания также встречаются в сурах «Нисо» («Женщина»), «Му`минун» («Верующие»), «Тахрим» («Запрещение»). Именно фрагментарное приведение данного сказания в священном Коране стало основной причиной того, что в большинстве персидско-таджикских комментариев к Корану оно рассказано в особом, очень увлекательном, стиле и отличается полнотой.

Марьям вошла в Коран как добродетельная женщина, личность, обретшая благодать и милость Бога. Коренное отличие сказания о Марьям в Коране в сопоставлении с другими религиозными книгами заключается в том, что в священной книге мусульман она не Богоматерь, а мать Иисуса, праведная и благочестивая женщина. Именно благодаря её высокому статусу и выдающимся человеческим качествам в Коране есть специальная сура «Марьям», и можно сказать, что большинство деталей сказания о Матери Иисуса приведено в указанной суре. Кроме фрагментарного изложения сказания о Марьям, в Коране её имя неоднократно упоминается в разных сурах как пример праведной и благочестивой женщины, что само по себе свидетельствует о высоком статусе личности Марьям в Коране. Так, в аяте 75 суры «Трапеза» говорится: «Мессия, сын Марьям, – только посланник, прошли уже до него посланники, а мать его – праведница» [5].

Сравнение сюжета сказания о Марьям со сказаниями Евангелии показывает, что в Коране жизнеописание Марьям приводится более подробно. Таким образом, несмотря на фрагментарность, сказание о Марьям в Коране достаточно детализировано. Если мы разместим в хронологической последовательности все аяты, посвящённые рассматриваемой теме и приведённые в разных сурах Корана, то получится сравнительно связный рассказ, который в дальнейшем, в

комментариях и жизнеописаниях пророков, обретает подробную и законченную форму. В целом, на основе рассмотрения сказания о Марйам в Коране структурные части сказания, которые сыграли важную роль в создании общей структуры и сюжета сказания, можно группировать следующим образом.

1. Следование Марйам в Иерусалим.
2. Явление Джабраила перед Марйам в уединённом месте.
3. Беременность Марйам и рождение Исы.
4. Марйам и её Сын среди людей.

Отличия между евангельской и коранической версиями сказания существуют и в повествовании о первых днях жизни Исы. В Коране детство Исы описывается кратко. В Евангелии приводится более подробный рассказ о детстве и отрочестве Исы. В Коране Марйам сама по себе обладает особым, очень высоким статусом, о чём свидетельствуют имена Исо ибн Марйам, Масех ибн Марйам. В Евангелии статус Марйам больше связан с тем, что она является матерью Исы. Всегда, когда речь заходит об Исе, тут же возникает образ Марйам. В Коране Марйам сама по себе сильная личность, уважаемая и почитаемая женщина, и эти качества связаны с её добродетелями, а не с миссией её Сына. Другими словами в Коране Марйам становится уважаемой только благодаря своему поведению и делам, что обуславливает отличия её образа в Коране по сравнению с Евангелием.

Вторая глава диссертации названа «**Эволюция сюжета сказания о Марйам в персидских комментариях**». Она состоит из четырех разделов. Первый раздел, который назван «**Сказание о Марйам в «Переводе «Комментария Табари»**». Известно, что первым полным комментарием к Корану считается «Перевод «Комментария Табари». Данный источник относится к числу древнейших образцов прозаических произведений на таджикском языке и составлен в начале второй половины X века.

В «Переводе «Комментария Табари» сказание о Марйам излагается при толковании суры «Семейство Имрана» в очень изящном и увлекательном стиле в толковании суры и разделена на три части:

1. Рассказ о Закарии и рождении Марйам.
2. Сказание об Исе ибн Марйам.
3. Переселение Марйам в Сирию.

Однако, как показывает знакомство со сказанием из данного источника, это разделение осуществлено в общем виде, и не даёт возможности восстановить все его эпизоды и детали. Несомненно, что основной причиной разделения сказания на три части является фрагментарность его изложения в священном Коране. Комментаторы приводят толкование трёх указанных частей в связи с подробностями, имеющими место в суре «Семейство Имрана». При толковании суры «Марйам» сказание не подвергается группировке, а наоборот, комментируется в целом. Изучение «Перевода «Комментария Табари» позволяет сделать вывод, что сказание о Марйам в данном источнике включает

следующие эпизоды:

1. Обет посвятить Марйам служению в храме.
2. Следование Марйам в Иерусалим.
3. Марйам и Джабраил.
4. Рождение Исы.
5. Клевета на Марйам.

Рассмотрение приведённых выше эпизодов в «Переводе «Комментария Табари» в первую очередь позволяет установить подлинный сюжет сказания. Одновременно нужно отметить, что образ Марйам в персидско-таджикской литературе сформировался на основе указанных эпизодов, которые послужили для поэтов средством создания поэтических смыслов и образов. Следовательно, анализ этих эпизодов поможет выявить восприятие образа Марйам в персидско-таджикской литературе. Значение древнейшего образца комментария к Корану заключается не только в том, что он является первой редакцией коранического сказания, а большей мере в том, что труд Табари определил направление распространения коранических сказаний, в том числе сказания о Марйам, и его основные версии. Необходимо особо отметить, что в этом комментарии впервые приводится наиболее связное сюжетное изложение сказания о Марйам. Наравне с этим, толкование сказания о Марйам излагается простым, плавным и впечатляющим языком, с использованием в основном исконно таджикской лексики. В языке сказания о Марйам не встречается сложных слов, запутанности стиля, несмотря на то, что предметом толкования является аяты Корана. Комментаторы прилагают максимум усилий к тому, чтобы больше использовать лексику, распространённую в прозе и поэзии IX-X веков, то есть исконно таджикские слова. Можно сказать, что, кроме всего прочего, именно популярность сказания в персидско-таджикской литературе обусловила его языковые достоинства.

В целом анализ сказания о Марйам в «Переводе «Комментария Табари», прежде всего, выявляет, что центральным образом сказания является Марйам, в образе которой олицетворены достойнейшие высшие качества: вера, чистосердечие, праведность, терпение, преданность людям. В этом сказании образ Марйам создаётся не как образ Богоматери, а как чистой, целомудренной, богобоязненной женщины, по кораническому титулованию «Госпожи двух миров» имеющей преимущество перед всеми остальными женщинами мира. Сопоставительный анализ данного сказания из изучаемой книги с древними версиями ещё раз показывает, что оно приобретает исламский дух и обличье, совершенствуется и с точки зрения описываемых в нём личностей и по охвату темы, и по стилю изложения.

Второй раздел второй главы озаглавлен «Сказание о Марйам в комментарии Сурободи». Анализ содержания сказания о Марйам в «Комментариях Сурободи» приводит к выводу, что автор на основе разных источников значительно дополнил сказание о Марйам. Важнейшим сходством

данного тафсира с книгой «Перевод «Комментария Табари» заключается в том, что сказания о пророках и в этом толковании приводятся в полном виде. Другими словами, это толкование, как и «Перевод «Комментария Табари», включает многочисленные сказания, и, с учётом увлекательного стиля изложения, избранные сказания из «Тафсири Сурободи» изданы отдельной книгой. Несмотря на общность с произведением Табари, изложенные в «Комментарий Сурободи истории пророков отличаются особенностями, которые не встречаются в других комментариях. При этом некоторые подробности сказания отсутствуют в версии Сурободи, однако его дополнения сделали сказание более полным и основательным в содержательном плане. В «Комментарии Сурободи» приводится подробное сказание о Марйам. И в этой книге оно излагается в основном при толковании двух сур – «Семейство Имрана» и «Марйам» - и в основном приводятся уже известные ранее эпизоды, в том числе обет матери Марйам, рождение Марйам, введение её в храм, Марйам и Закария, поступление небесного пропитания, Марйам и Джабраил, рождение Исы и т.п.

Содержательный аспект сказания особенно совершенствуют вопросы и ответы, приём разъяснения слов и выражений, кроме того, указанные элементы обуславливают большую притягательность рассказа. Имея в виду именно эту особенность «Комментариев Сурободи», исследователь коранических кисса У. Гафарова очень правильно отмечает, что «с эпохи «Перевода «Комментария Табари» и до времени жизни Сурободи в языке и манере изложения кисса произошли значительные изменения, что можно ясно почувствовать в труде Абубакра Атика Нишопури» [3,227]. Данное соображение подтверждается и нашими наблюдениями: автор «Комментариев Сурободи», наряду с совершенствованием содержания сказания, ввёл в сюжетную линию много других эпизодов, что обусловило превращения сказания в содержательный, красочный и увлекательный рассказ. После чтения сказания о Марйам в «Комментариях Сурободи» перед нами в первую очередь появляется образ главной героини как праведной и правдивой личности, обладающей и человеческими, и ангельскими чертами характера. В рассматриваемом комментарии образ Марйам значительно более совершенен, диалоги выразительно раскрыли высоту её духовного статуса и её облика как избранницы среди всех женщин мира. Наравне с этим, именно «Комментариями Сурободи», где статус Марйам проявляется не как жены Всевышнего или Богоматери, а как праведной и избранной женщины, снимается проблема Богоматеринства Марйам.

Третий раздел второй главы озаглавлен «Сказание о Марйам в «Тодж-ут-тароджиме». «Тодж-ут-тароджим фи тафсир-ил-Кур`он-ил-алоим» Абульмузаффера Шохфура ибн Тохира ибн Мухаммада считается одним из первых комментариев к Корану, сочиненному в особом стиле. Процесс перевода и толкования коранических аятов в этой книге имеет особенности. Сказание в

основном излагается при толковании суры «Марйам». Изложение сюжета начинается с описания обетования ребёнка в утробе матери, то есть обета матери Марйам о посвящении будущего ребенка служению Богу в еврейском храме, названном в комментарии канисой .

Можно сделать вывод, что в сюжете сказания, изложенного в «Тадж-ут-тароджиме», Марйам есть ребенок, зачатый благодаря молитве высшей силе и при этом по обету посвящённый Иерусалимскому храму. Здесь автор прерывает толкование и приступает к разъяснению слова «мухаррар», что является свидетельством присутствия в комментарии элементов лексикологического и этимологического изыскания. Особо отметив значение данного слова у древних евреев, автор подчеркивает, что слово «мухаррар» употребляется в значении «отдать ребенка на служение в канису». В словаре Деххудо слово «каниса» приведено в значении «храм зороастрийцев или христиан или калисо евреев». Здесь напрямую идет речь об обете матери отдать Марйам в услужение в еврейский храм. Данное уточнение не встречается в других версиях сказания.

Анализ сказания о Марйам в книге «Тодж-ут-тароджим» Исфароини показывает, что сюжет сказания в этом произведении изложен более подробно, чем в других комментариях. Изложение сказания имеет определенный порядок и самостоятельную сюжетную линию, однако при комментировании текста сказания автор по мере необходимости обращается к хадисам пророка, рассказам других комментаторов, предлагает толкование и разъяснение имен других личностей, терминов содержательно обогатившие и усилившие стиль изложения «Тодж-ут-тароджима». Важнейшим фактором, обусловившим подробность изложения, является обращение к другим комментариям и летописям. Исфароини в большинстве случаев заимствует рассказы и предания из других комментариев и источников и с особым мастерством включает их в ткань повествования. Мастерство автора проявляется в том, что, хотя он не излагает сказание отдельно, как самостоятельное произведение, однако, на основе соответствующих аятов суры «Марйам», поэтапно приводит подробности сказания, обеспечив тем самым связь сказания с причиной ниспослания аятов. Рассказы и предания из других книг и источников он включает в свой труд таким образом, что они становятся составной частью его комментария, и одновременно каждый из них в отдельности может быть кратким рассказом или сказанием о жизни Марйам и Исы. Естественно, что фигуры главных героев сказания усиливают эту связь. В комментарии «Тодж-ут-тароджим» сказание излагается благозвучным и ритмичным языком, использование редких исконно таджикских слов приближает стиль произведения к манере изложения древних комментариев.

В четвертом разделе, названном «Общность и отличия сюжета сказания о Марйам в персидских комментариях» анализируется общность и отличия сюжета сказания о Марйам в четырёх комментариях. Все комментарии, начиная от «Перевода «Комментария Табари» до «Тафсири Сурободи», «Тадж-ут-

тароджима» и «Кашф-ул-асрор» Майбуди», сочинены с целью толкования Корана, и этот единый источник является главным фактором общности и схожести изложенного в них сказания о Марйам. Однако отличия в подходе авторов к составлению толкований, использование других источников, стиль изложения сказания стали причиной возникновения определённых отличий. Так, если в «Перевод» «Комментария Табари» сказание о Марйам приводится в виде отдельного самостоятельного сказания, то в других толкованиях оно излагается в процессе перевода и комментирования аятов суры «Марйам», и именно по этой причине комментаторы добавляют в сказание некоторые подробности, которые становятся предпосылкой возникновения отличий в его сюжетной линии.

Например, перед тем, как приступить к толкованию суры «Марйам», автор комментария «Кашф-ул-асрор» даёт сведения обо всех аятах, словах и буквах суры, чего не наблюдается в других комментариях. В начале изложения толкования суры автор пишет: «Эта сура «Марйам», в ней 98 аятов, 982 слова, 3082 буквы, все аяты ниспосланы в Мекке, за исключением одного аята, аята «саджды» (земного поклона) [15,6,3]. Затем комментатор даёт сведения о достоинствах суры на основе сообщений других комментаторов и учёных, что сближает его манеру со стилем работы автора «Тадж-ут-тароджима» Исфароини, который также приводит предания из других источников. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что перечисление количества аятов, слов, букв суры, приведение сведений о достоинствах суры и толкование её содержания являются отличительной особенностью данного комментария. Другой особенностью книги Майбуди считается то, что данный комментарий является полностью мистическим и все темы подвергаются толкованию в мистическом плане. Это единственный комментарий с мистическим уклоном в изучаемый нами период. Видимо, по этой причине в эпизоде обета матери Марйам, изложенном в «Кашф-ул-асроре», не наблюдается изменений в сюжете, однако некоторые моменты очищены от **исраилият**, суеверий, сказочных элементов. Например, в «Тадж-ут-тароджуме» есть сцена, когда мать Марйам видит птицу, кормящую птенца, и мечтает о ребенке. В «Кашф-ул-асроре» данный эпизод очищен от сказочных элементов и эта деталь отсутствует. Следовательно, автор «Кашф-ул-асрора» больше тяготеет к кораническому сюжету сказания и старается исключить детали, связанные с **исраилият**. Другими словами, сравнение эпизода в «Кашф-ул-асроре» с соответствующими эпизодами в «Тафсири Сурободи» и «Тодж-ут-тароджуме» показывает, что Майбуди проявляет большую осторожность в выборе эпизодов из **исраилият**.

В целом, после исследования общности и отличий сказания о Марйам в комментариях к Корану, можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что основным источником сказания о Марйам являются древние религиозные книги, однако главным источником персидских

комментариев считается Коран. Сюжет сказания о Марйам складывается на основе толкования суры «Марйам» и других сур, где упоминается личность Марйам.

2. В «Переводе «Комментария Табари» толкование сказания на основе изложенного в Коране рассказа приводится в форме отдельного коранического сказания. Однако, в ходе эволюции персидско-таджикских комментариев к Корану сказание подверглось дополнениям и усовершенствованию, о чем свидетельствуют версии сказания, изложенные в комментариях Исфароини, Сурободи, Майбуди.

3. Стиль и манера изложения сказания в комментариях отличаются друг от друга. Если Табари уделяет больше внимания повествовательному аспекту сказания, то автор «Тадж-ут-тароджима» использует присущий составлению комментариев стиль поочередного толкования аятов Корана.

4. Хотя стиль изложения Сурободи не лишен художественности, однако влияние стиля прозы мавзун на комментарий «Кашф-ул-асрор», использование стихотворных отрывков, употребление редких, исконно таджикских слов и словосочетаний оказали значительное влияние на манеру изложения Майбуди и усилили художественные аспекты сказания.

5. Автор «Перевода «Комментария Табари» излагает сказание о Марйам, в основном опираясь на сюжет, изложенный в Коране. В последующих комментариях приводятся рассказы, предания и самостоятельные киссы, содержащие подробности из жизни Марйам и Исы, которые иногда приобретают форму отдельного краткого рассказа и в целом придают сказанию о Марйам форму «кисса в киссе» с едиными центральными героями.

Во всех комментариях особо отмечаются целомудрие и добродетель, чистота и стыдливость Марйам, которые оказали влияние на её Сына. Наравне с этим терпение и выносливость Марйам были теми чертами её характера, которые помогали ей пережить жизненные тяготы и препятствия.

Третья глава озаглавлена «Главные образы сказания и их отражение в персидско-таджикской литературе». В первом разделе «Отражение сказания о Марйам в эпических произведениях», проведено исследование в эпических произведениях в частности «Хадика» Санаи, «Асрор-наме» Аттара, «Маснави-йи ма`нави» Джалаладдина Руми и «Джами джам» Авхади Марогаи. Отдельные эпизоды сказания о Марйам авторы эпических произведений используют для разъяснения и толкования собственных мистических воззрений. Отражение сказания о Марйам в эпических поэмах происходит двумя путями: первый из них – переложение в стихах некоторых подробностей или основных моментов сказания и создание коротких притч на основе его сюжета в качестве комментария к словам автора. Второй путь выражается в том, что в необходимых случаях делается намек на некоторые элементы сказания или упоминаются имена его основных персонажей.

В маснави Санаи «Хадика» есть притча о сотворении Адама и Исы под

названием «Ат-Тамсил фи хилкати Одам ва Исои Марйам» («Притча о сотворении Адама и Исы сын Марйам»), где подчеркивается одинаковость сотворения Адама и Исы через дуновение. Другими словами, Бог сотворил Абулбашара – Адама, отца рода человеческого, из глины, а потом вдунул в него душу. Таким же дуновением был сотворен и Иса:

Отец человеческого рода в этом мире¹

(Появился благодаря) дуновению, которым сотворен и Сын Марйам.

Тело стало телом от цвета того дуновения,

Душа стал душой от аромата того дуновения [11,75].

В маснави «Асрор-наме» Аттар считает истинную поэтическую речь продуктом оригинальной (бикр-девственной) мысли, или, по его выражению, – «исофикр», которая, если рождает, то рождает как Марйам, сохраняя девственность. Словосочетание «бикр зодан» («родит девственной») в бейте Аттара имеет два значения: первое – возникать из девственного, или истинного источника; и второе, – иметь свежий, то есть неповторимый, оригинальный смысл:

Слово должно иметь природу Исы (исофикр),

Как Марйам, которая, даже если рождает, остается девственной
[1,159].

В «Маснави-йи ма`нави» Джалаладдина Руми эпизод сказания – «Явление Святого Духа Марйам в человеческом обличье» – Мавлоно приводит под названием «Как явился Святой Дух в человеческом обличье к Марйам во время (когда она была) обнажена и совершала омовение и (как она) прибегла к защите Всевышнего». Название рассказа свидетельствует, что изложение сцены явления Святого Духа в «Маснави-йи ма`нави» немного отличается от его изложения в комментариях к Корану, то есть Джабраил явился, когда Марйам совершала омовение и была обнажена, и, увидев его, она прибегла к защите Бога. Как отмечено выше, в комментариях сцена описывается иначе: Марйам была одета после омовения, когда Джабраил вдунул душу (джон) в воротник (в других версиях – в подол, в рукав...) платья и далее по тексту. Конечно, данный эпизод Мавлоно излагает очень поэтично:

Как Марйам, скажи перед потерей имущества,

Форме: «Прибегаю к Милостивому от тебя!

Увидела Марйам лик, весьма радующий душу,

Радующий душу, похищающий сердце, в уединенном месте [9,3/3700-3701].

Сцену явления Святого Духа Мавлоно сравнивает с появлением перед Марйам Солнца и Луны или с восходом Солнца на востоке. Здесь нужно помнить, что, по Корану, Марйам «... ушла от своей семьи на восток» [5;19:16]. В рассказе

¹ Кроме специально оговорённых случаев, стихотворные отрывки приводятся в дословном переводе автора.

Мавлоно Марйам задрожала из-за обнаженности и боязни разврата. Страх Марйам перед возможным развратом встречается и в «Комментарии «Кашф-ул-асрор». Эта боязнь очень образно упоминается и в отрывке Руми:

*Перед ней вырос он из поверхности земли,
как солнце и луна, тот дух верный.*

*Из земли вырос красавец без покрова,
так же, как с востока вырастает солнце.*

*Дрожь на члены Марйам напала,
ибо, будучи обнаженной, она убоялась разврата [9,3702-3704].*

В общем, на основе анализа поэм отдельные эпизоды или детали сказания использованы в форме поэтических **кисса** (рассказов) и как средство создания новых смыслов и тем в маснави «Хадика» Санаи, «Асрор-наме» Атгара, «Маснави-йи ма`нави» Джалаладдина Руми, «Джами джам» Авхади Марогаи и других, можно сделать следующие выводы:

1. В поэмах авторы используют эпизоды и детали сказания о Марйам.
2. С большой долей вероятности можно утверждать, что источниками сказания о Марйам у поэтов были Коран и комментарии к книге (тафсиры). При этом мы не можем исключить обращения указанных авторов к Торе, Евангелию, исаилият и апокрифам.
3. Характерные положительные черты центральных героев сказания поэты в основном, используют для более ясного и доступного изложения мистических идей, что обусловило возникновение малых мистических стихотворных рассказов на темы сюжета сказания о Марйам.

Второй раздел третьей главы называется «Отражение сказания и его главных образов в лирических произведениях». Наравне с эпическими произведениями, и в лирических сочинениях представителей таджикской классической литературы эпизоды и детали сказания о Марйам используются для создания поэтических тем и образов.

В дальнейшем подробности данного сказания обрели особое значение и статус в других лирических жанрах, особенно в газели. Начиная с Санаи, Атгара и Мавлоно, поэты для создания мистических тем очень часто пользовались подробностями сказания о Марйам наравне со сказаниями о пророках. У Санаи Газнави в значении «священное место» встречается даже сложное слово «Марйамкадахо» («Место присутствия Марйам», то есть Марйамград). Санаи, тонко намекая на сказание о Марйам, подчеркивает, что на земле много священных и благодатных мест, однако ни у кого нет сына наподобие Исы, ибо не каждый будет избранным, как Иса, или достигнет пророческого сана:

Марйамкада очень много, однако

Ни у кого нет Сына, как Масих [11,359].

Необходимо отметить, что в истории таджикско-персидской литературы были очень широко распространены и хорошо известны словосочетания и

фразеологизмы, связанные со сказанием о Марйам. Одним из таких словосочетаний является «дарахти Марйам» («дерево Марйам»). Автор книги «Растительные символы в персидской литературе», который провёл специальный анализ этого поэтического образа в персидской литературе, подчеркивает: «Известность дерева Марйам, матери пророка Исы, связана с тем, что во время родовых мук по повелению Всевышнего она дотронулась до высохшего и бесплодного дерева, и оно расцвело, и произошло Божественное чудо, и с него посыпались (попадали) свежие плоды. Об этом чуде упоминается в аяте 25 суры «Марйам» из Корана. В комментарии «Кашф-ул-асрор» утверждается, что дерево стояло высохшим уже семьсот лет [15,140].

В истории персидско-таджикской литературы данный эпизод используется как символ проявления Божьей милости, Божьего расположения.

Мавлоно Джалаладдин Руми говорит:

*Нам, как Марйам, без причины падают финики с высохшей ветки,
Нам, как Исе, без просьбы будет дано предводительство [16, 901].*

Другим лирическим стихотворением, где упоминаются подробности сказания о Марйам, является так называемая «Христианская касыда» Хакани Ширвани. Можно сказать, что касыда Хакани не имеет аналогов в истории персидско-таджикской поэзии. Произведение посвящено толкованию элементов христианской культуры, и Хакани затрагивает все основные моменты сюжета сказания о Марйам. Естественно, что поэт использует многочисленные поэтические составы и словосочетания, в том числе фразеологизмы, включающие имена Марйам и Исы. Необходимо отметить, что особые термины и словосочетания, присущие христианской религии: дайр (монастырь), рохиб (священник, монах), тарсо (христианин), зуннор, эъчози Масихо (чудеса Масиха), дами Исо (дыхание Исы), риштаи Марйам (нить Марйам), сузани Исо (иголка Исы), хари Исо (осел Исы), мурги Исо (птица Исы – летучая мышь), нафаси Исо (дыхание Исы) и т.д. - очень часто используются в таджикско-персидской литературе для создания поэтических образов. Данная традиция восходит к основоположнику таджикско-персидской литературы Абуабдуллаху Рудаки, который переложил в стихотворение в жанре кит`а небольшой рассказ, связанный с жизнью Исы. В последующие периоды развития персидско-таджикской поэзии в ней широко распространилось создание аллюзий, связанных с элементами христианской религии, и особенно с образами Марйам и Исы.

В истории персидско-таджикской поэзии **нить Марйам** считается одним из распространённых символов или поэтических оборотов. Из-за того, что во время пребывания в храме Марйам занималась прядением, данное словосочетание, наравне с выражением «иголка Исы», получило очень широкое распространение.

Мое тело согнуто вдвое, как нить Богородицы.

Моё сердце, как иголка Исы, единообразно (т.е. прямодушно, не двойственно)

При вознесении Исы на небеса в его воротнике нашли иголку, из-за чего его задержали на четвёртом небе, ибо наличие иголки было признано свидетельством любви и привязанности к подлунному миру. В этом бейте Хакани сравнивает своё сердце в единстве с иголкой Исы, а тело – с нитью Богородицы. Эти два ключевых словосочетания из сказания о Марйам Хакани использует в многочисленных бейтах. Приведем несколько примеров:

*Наш корабль хотел переплыть через мир, однако,
Уже неделю из иголки Исы бросили (здесь) якорь [14,222].*

Словосочетание **бросать якорь из-за иголки** здесь считается поэтическим оборотом, ибо Хакани хочет сказать: мы хотели отказаться от мира, однако вот уже неделя, как остались (бросили якорь) подобно иголке Исы, то есть из-за сильной привязанности к мирскому не можем отказаться от него. «Иголка Исы» означает привязанность к мирским наслаждениям, препятствие на пути к освобождению от мирских благ.

В следующем бейте Хакани одновременно использует словосочетания «нить Марйам» и «иголка Исы»:

*Не вручу глупым людям (тупоумным) иголку Исы,
Людям, стремящимся опозорить кого-либо (бессовестным) (пардадар), не продам нить Марйам [17,79].*

Поэт подчёркивает, что нельзя продавать «нить Марйам» бессовестным людям – «пардадаррон» (буквально парда - покров, даридан – рвать, разрывать), то есть людям, которые разрывают покров, т.е. разглашают тайну, стремясь опозорить кого-либо, ибо они разрывают покров, а не сшивают его. Точно так же нельзя вручать «иголку Исы» глупцам – «курдилон» (буквально «людям со слепым сердцем»), ибо иголка им без надобности.

В целом, анализ создания смыслов с использованием деталей сказания о Марйам, а также способов творения особых поэтических составов и фразеологизмов приводит нас к следующему выводу. Большинство поэтов, используя подробности сказания о Марйам, предпринимали попытки создать оригинальные поэтические смыслы, редкие сравнения и метафоры, аллюзии и другие поэтические фигуры, свидетельствующие, с одной стороны, о глубоком и проникновенном влиянии деталей сказания о Марйам и Исе на эволюцию и духовное богатство персидско-таджикской литературы, а с другой, – об особом месте сказания в нашей классической поэзии. Наравне с этим, создание новых смыслов на основе эпизодов сказания о Марйам в персидско-таджикской поэзии никогда не прекращалось, и, более того, эта традиция сохраняется и сегодня, о чем свидетельствует интересное словосочетание «Исии бе Марйам» (Иса без Марии) в творчестве Фарзоны. Несомненно, подробный анализ данной темы в таджикской литературе требует отдельной исследовательской работы.

В **Заключении** приведены основные выводы по проведённому исследованию. Изучение и анализ эволюции сказания о Марйам с момента его возникновения и

до проникновения в персидско-таджикскую литературу показывает, что, наравне с кораническими сказаниями, восходящими корнями к другим книгам, данное сказание прошло определенный период формирования, приобретая при этом важные элементы и разрастаясь подробностями. Анализ эволюции сказания и его отражения в персидско-таджикской литературе позволяет нам прийти к следующим выводам:

1. Сюжет сказания о Марйам имеет очень древние источники, и первыми его источниками считаются египетские апокрифы. Элементы сказания о Марйам подтверждают мнение Аристотеля о том, что источником всех сказаний и средневековых касса послужила древняя мифология. С течением времени сюжет сказания о Марйам проник в религиозные книги: Тору и Евангелие. В ходе эволюции исламской культуры в Коране и средневековых тафсирах появился особый мусульманский сюжет сказания, в дальнейшем превратившийся в целостное исламское сказание.

2. Хотя в сюжете сказания, связанном с христианским посланием – Евангелием – Марйам представлена как Богоматерь, а Иса как Сын Божий, однако в Коране указанный статус главных героев не поддерживается и Марйам обретает черты целомудренной и праведной женщины, находящейся под особой милостью Бога. Следовательно, в процессе эволюции сюжет сказания о Марйам подвергается значительным изменениям как в плане содержания, так и в аспекте статуса героев.

3. Хотя в процессе эволюции сюжета сказания центральные образы до конца участвуют в сюжетной линии, однако их действия и статус меняются по сравнению с первоначальной версией, что оказывает определённое влияние на сюжет сказания. Например, Йусуф - Плотник в апокрифической и евангельской версиях сказания – человек, на которого возложено опекунство над Марйам, а затем он представлен в качестве супруга Марйам. Однако, в коранической версии и в комментариях Йусуф превращается в одного из родственников Марйам, который одним из первых узнает о её беременности и даже намеревается убить её, однако Джабраил препятствует этому, объяснив Йусуфу истинное положение вещей.

4. Сказание о Марйам в основном излагается в суре «Марйам» и «Семейство Имрана» а в других сурах приводятся его разрозненные фрагменты.

В древних персидских комментариях излагаются различные версии сюжетной линии сказания о Марйам на основе Корана: или в процессе толкования суры «Марйам», «Семейство Имрана» или в виде отдельного сказания, или в систематической форме в ходе комментирования аятов указанной суры. Одновременно сопоставление коранической версии сказания и версии из других священных писаний, в том числе Евангелия, показывает, что в ходе эволюции сказания в Коране в нём произошли большие изменения. Прежде всего, в Коране Марйам обретает ценность и значение как праведная и целомудренная женщины, и величие она обретает благодаря своим поступкам. В Евангелии же

Марйам считается святой, потому что она приходится Исе Матерью, и чаще упоминается там, где речь заходит об Исе.

5. Несмотря на то, что первоисточниками сказания о Марйам являются древние религиозные книги, авторы персидских комментариев в основном опираются на кораническую версию сказания, где в ходе толкования суры «Марйам» и других сур, в которых затронуты какие-либо детали сказания, оно обретает подробную законченную форму. Наравне с этим, благодаря использованию других источников, отдельных версий, хадисов Пророка, в комментариях сюжет сказания о Марйам обретает полноту и законченность.

6. В книге «Перевод «Комментария Табари» толкование сказания осуществляется на основе коранической версии в виде отдельной самостоятельной киссы. Однако, в процессе дальнейшей эволюции персидско-таджикского комментирования сказание было изменено и дополнено, что можно наблюдать в версиях сказания, приведённых в «Тадж-ут-тароджиме» Исфароини, «Тафсири Сурободи» и «Кашф-ул-асроре» Майбуди. Хотя в первом персидском комментарии мы наблюдаем изложение сказания о Марйам в виде отдельной киссы, однако с возникновением книг о житиях пророков оно входит в их состав в виде самостоятельного сказания о Марйам.

7. Древние персидско-таджикские комментарии отличаются друг от друга также стилем изложения сказания. Так, если в «Перевод «Комментария Табари» преобладает повествовательная манера, то в комментарии «Тадж-ут-тароджим» толкование осуществляется в ходе комментирования аятов, и, соответственно, сказание излагается на основе толкования коранических аятов. Наравне с этим, в «Тадж-ут-тароджим» введены многочисленные добавления на основе других источников и сюжетная линия сказания приобретает стиль киссы в киссе, или сказания в сказании, в центре которого лежит единый сюжет и характеризуются центральные герои.

8. Хотя литературная ценность сказания ярко проявляется в манере изложения автора «Комментария Сурободи», однако в толковании «Кашф-ул-асрор» Майбуди можно наблюдать все прелести прозаического стиля «мавзун». Использование стихотворных цитат, редких словосочетаний и привлекательных составов делает манеру изложения автора очень увлекательной и усиливает литературные (художественные) аспекты сказания.

9. Сопоставление сюжета сказания о Марйам в комментариях показывает, что, хотя авторы толкований вводят дополнения и изменения в сюжетную линию на основе использования других источников и создают стиль киссы в киссе (сказания в сказании), однако его основная сюжетная линия остается без изменений и, наравне с отличиями, именно схожие детали подчёркивают общность сказания.

10. Сказание о Марйам, его детали и подробности оказали благотворное влияние на персидско-таджикскую литературу. Можно с уверенностью сказать, что на основе эволюции сюжета сказания и комментаторы, и поэты, и писатели

мистического направления создали небольшие поучительные рассказы о разных эпизодах жизни Марйам, что, в свою очередь, способствовало обогащению сюжета сказания. Наравне с этим, именно указанные детали в виде небольших рассказов обусловили возникновение особых словосочетаний, таких как «нить Марйам», «иголка Исы» и т.д.

11. Изучение и анализ произведений персидско-таджикских литераторов показывает, что важнейшие детали сказания о Марйам были использованы как средство для создания поэтических смыслов, аллюзий и особых словосочетаний, таких как «Иса Марйам», «нить Марйам», «Марйам девственница смысла (поэтического)»; «говорящий ребенок», «молчащая мать» и т.д., которые очень часто употребляются в персидско-таджикской литературе. Отдельные эпизоды сказания в виде поэтических рассказов проникли в «Маснави-йи ма`нави» Джалаладдина Руми и «Джами джам» Авхади Марогаи. В «Христианской касыде» Хакани использовано большинство деталей и эпизодов сказания о Марйам. Взаимосвязь и взаимопроникновение деталей обеспечили активное присутствие сказания в составе касыды. Необходимо отметить, что в персидско-таджикской литературе, начиная с Рудаки и заканчивая сегодняшними литераторами, в особых словосочетаниях и составах очень часто используются образы Марйам и Исы. Детали и эпизоды сказания используются для создания высоких поэтических смыслов, сравнений и метафор, аллюзий и других средств художественного изображения, что свидетельствует о месте и значении данного сказания в нашей литературе.

В целом, анализ сказания о Марйам и эволюция его сюжета в религиозных книгах и средневековых персидско-таджикских комментариях показывает, что сказание восходит корнями к древним источникам, в том числе к мифологии, а затем превращается в самостоятельное сказание, содержащее религиозные элементы. В христианских источниках сказание присутствует в особой версии, затем оно стало самостоятельной кассой в Коране и в дальнейшем проникло в комментарии. Эволюция сказания о Марйам и его отражение в комментариях к Корану, возникновение кратких рассказов и притч в составе сказания обусловили формирование поэтических рассказов, связанных с его различными эпизодами, в мистических месневи, и способствовали созданию в персидско-таджикской литературе особых сравнений, аллюзий, поэтических тем, словосочетаний и составов.

Список использованной литературы:

1. Агтор, Фаридуддин. Мантик -ут- тайр; Асрорнома / Фаридуддини Агтор / Тахияву тадвини матн бо муқаддима ва луғоту тавзеҳоти Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – 480с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В современном русском переводе. / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2015. – 1856 с.
3. Гаффорова У. Қиссаҳои қуръонӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» / Умеда Гаффорова. – Хучанд: Ношир, 2004. – 400 с.
4. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории / Б.Г. Деревенский – Санкт - Петербург: Алетейя, 2001. – 430 с.
5. Коран / перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Москва: Наука, 1990. – 726 с.
6. Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Хакани, Низами, Руставели. – Тбилиси: Менниереба, 1966. – 212 с.
7. Насриддинов Ф. Арзишҳои адаби дар тарҷума ва тафсири қухани форсӣ-тоҷикӣ / Фахриддин Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2012. – 576 с.
8. Руми Джалаладдин Муҳаммад. Маснави-йи ма`нави («Поэма о скрытом смысле») / Джалаладдин Муҳаммад Руми 1-6. Пер. с перс. О.Ф. Акимовича, Ю.А. Иоаннесяна, Б.В. Норика, А. А. Хисматулина, О.М. Ястребовой / Общ., науч редакция и указ. А. А. Хисматулина. – СПб: Санкт-Петербург. Петербургское востоковедения, 2007-2012.
9. Салимов Н. Марҳилаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои 1X- X111) / Носирҷон Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – 398 с.
10. Саной, Ҳаким. Мунтахаби ашъор / Ҳаким Саной / Мураттиб Кароматулло Олимов. – Душанбе: Адиб, 2011. – 480с.
11. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ / Тахия ва таълиқоти Н.Салимов, Н. Зоҳидов, Н. Ғиёсов, А.Ҳасанов, А. Самеев. Китоби яқум. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 884 с.
12. اسفراينى شاهفور. تاخ التراجيم فى تفسيرالقران للاعاجم \ تصحيح مايلهروي وعلى اكبرالهي خراسانى. – تهران: 1375.
13. اريان قمر. چهره مسيح در ادبيات فارسى. – تهران: انتشارات معين، 1369 – 346ص.
14. سوراى ابادى ابوبكر. تفسير سوراى ابادى. – تهران در 5 جلد 1381.
15. ميبورى. كشف الاسرار \ تصحيح حكمت. – تهران: اميركبيردرده جلد، 1376.
16. مولوى جلال الدين محمد ابن محمد \ كليات شمس. – تهران: انتشارات حرمس 1386 – 1775 ص.
17. شروانى خاقانى. ديوان \ به كئشى دكتور زيادىنى سجادى. – تهران: زوار، 1382 – 1385ص.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

а) статьи в журналах, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Абдужабборова М.А. Художественное восприятие встречи Девы Марии с Джабраилом в поэме «Маснави» Джалаладдина Руми / М. А. Абдужабборова // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2017. – №3 (72). – С. 84-91 (на русском языке).
2. Абдужабборова М.А. Образ Марйам в деване Соиба Табреси / М. А. Абдужабборова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – №4(3). – С. 233-236 (на тадж. языке).
3. Абдужабборова М.А. Сказание о Марйам в «Переводе «Комментария Табари» М. А. Абдужабборова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – №6. – С. 232-237 (на тадж. языке).
4. Абдужабборова М.А. Сказание о Марйам в «Христианской касыде» Хакани Ширвани. М. А. Абдужабборова // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2018. – №4 (77). – С. 50-58 (на русском языке).

б) публикации в других изданиях:

5. Абдужабборова М.А. Эволюция сюжета сказания о Марйам в тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе / М. А. Абдужабборова. – Худжанд: Ношир, 2018. – 184 с. (на русском языке).
6. Абдужабборова М.А Сказание о Марйам в Священных Писаниях / М. А. Абдужабборова // Труды ученых факультета восточных языков. – Худжанд, 2018. – № 12. – С.177- 189 (на русском языке).
7. Абдужабборова М.А. Художественное восприятие Девы Марии в поэме «Маснави» Джалаладдина Руми / М. А. Абдужабборова // Сборник статей посвященный 20-летию Единство, 85-летию Худжандского государственного университета. – Худжанд, 2017. – С.5-11 (на русском языке).
8. Абдужабборова М.А. Взгляд Мавлоно на сказание о Марйам / М. А. Абдужабборова Труды ученых факультета восточных языков. – Худжанд, 2018. – №12. – С.5-11 (на таджикском языке).
9. Абдужабборова М. А Сказания о Марйам в эпических произведениях / М. А. Абдужабборова Научно-теоретический и методический журнал. «PEDAGOGIK MANORAT». – Бухоро, 2018. – №4. – С.234-240 (на русском языке).